

Парникова Татьяна Валерьевна

МОДЕЛЬ С МИНИМАЛЬНЫМИ ПАРАТАКТИЧЕСКИМ И ГИПОТАКТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСАМИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает синтаксический и информационный потенциал самой частотной модели полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом в поэтических текстах, а именно конструкции, состоящей из минимального паратактического комплекса и минимального гипотактического комплекса закрытого типа. Структурная простота и ёмкость указанной модели благоприятствуют оптимальному выражению сложных мыслей и чувств в поэтических произведениях разных форм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'367

Филологические науки

Статья раскрывает синтаксический и информационный потенциал самой частотной модели полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом в поэтических текстах, а именно конструкции, состоящей из минимального паратактического комплекса и минимального гипотактического комплекса закрытого типа. Структурная простота и ёмкость указанной модели благоприятствуют оптимальному выражению сложных мыслей и чувств в поэтических произведениях разных форм.

Ключевые слова и фразы: полипредикативное предложение с паратаксистом и гипотаксистом; рематическая линия; тема; копулятивная связь; адверсативная связь; дизъюнктивная связь.

Парникова Татьяна Валерьевна, к. филол. н.

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Я. Горина
t-parnikova@mail.ru

МОДЕЛЬ С МИНИМАЛЬНЫМИ ПАРАТАКТИЧЕСКИМ И ГИПОТАКТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСАМИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

Полипредикативное предложение с паратаксистом и гипотаксистом рассматривается нами как конструкция, объединяющая паратактический и гипотактический комплексы [3; 7]. Лидирующую позицию по частоте употребления занимает модель, состоящая из минимального паратактического и минимального гипотактического комплексов закрытого типа. Такие предложения составляют 39,4% от общего количества примеров:

(1) *Oft I had heard of Lucy Gray: // And, when I crossed the wild, // I chanced to see at break of day // The solitary child* [19, p. 42]. / Не раз я видел Люси Грей // В задумчивой глуши, // Где только шорохи ветвей, // И зной, и ни души (*перевод Д. Мина*) [13].

Данное построение представляет собой минимальную трехчастную конструкцию, состоящую из минимального паратактического комплекса (*Oft I had heard of Lucy Gray*) и минимального гипотактического комплекса закрытого типа, занимающего финитное положение (*And, when I crossed the wild, I chanced to see at break of day The solitary child*). Соединение комплексов осуществляется посредством копулятивной связи, актуализирующейся при помощи союза *and*.

Последовательность элементов может меняться исходя из структуры информационной организации конструкции, например:

(1) *Then sometimes late at night my window bumps // From gunnery-practice, till my small heart thumps // And listens for the shell-shrieks and the crimps, // But that's not all* [9]. / Потом временами поздно ночью моё окно содрогается от артиллерийских залпов, пока моё сердечко глухо бьется и вслушивается в визг и грохот снарядов, но и это ещё не всё (*перевод Т. Парниковой*).

Анализируемое предложение состоит из минимального гипотактического комплекса, занимающего инициальное положение (*Then sometimes late at night my window bumps From gunnery-practice, till my small heart thumps And listens for the shell-shrieks and the crimps*), и минимального паратактического комплекса (*But that's not all*), в соединении которых участвует адверсативный коннектор *but*.

Модель с финитной позицией гипотактического комплекса является более частотной (59,5%) по сравнению с рассмотренной выше моделью с инициальной позицией гипотактического комплекса данного типа (40,5%), так как именно подчинительная конструкция в основном используется в тексте для формирования и развития рематической линии [6, с. 171], например:

(1) (*Gracious Lord, oh bomb the Germans.*) // *Spare their women for Thy Sake, // And if that is not too easy // We will pardon Thy Mistake* [17, p. 663]. / (Господи, бомби немцев). Пощади, Господь, их женщин, но если это непосильная задача, мы простим твою ошибку (*перевод Т. Парниковой*).

Информационная структура данного предложения состоит из двух тема-рематических линий, первая из которых представлена простой ремой (*Spare*) и простой темой (*their women for Thy Sake*), что подтверждается предшествующим контекстом (*Gracious Lord, oh bomb the Germans*). Гипотактический комплекс репрезентирован простой темой (*We*), обусловленной контекстом предыдущей строфы, и сложной ремой, образованной из оставшегося фрагмента главной части (*will pardon Thy Mistake*) и информации, заключённой в придаточной части (*if that is not too easy*). Формула актуального членения анализируемого предложения принимает следующий вид: $/R_1-T_1/-/T_2-R_2(R^a+R^b)/$. Таким образом, развитие смысла предложения происходит в гипотактическом комплексе.

Копулятивная связь для соединения комплексов данного типа конструкции используется в 74,3% примеров, что превосходит в количественном выражении употребление адверсативной (25,2%) и дизъюнктивной связи (0,5%). В корпусе примеров с копулятивной связью были выявлены и подверглись анализу предложения с коннектором *and*, с адверсативной связью – *but*, с дизъюнктивной связью – *or*.

По характеру временной соотнесённости среди предложений с копулятивной связью В. А. Белошапкова различает предложения одновременности и следования: «в предложениях одновременности части объединены общностью временного значения; в предложениях следования каждая из частей имеет своё временное

значение, в таких предложениях сообщается о нескольких следующих друг за другом событиях <...>. Иногда союз *и* выражает лишь общую идею соотнесённости и сосуществования тех ситуаций, о которых говорится в частях сложного предложения, ту идею, которую в своё время А. М. Пешковский назвал «чистой идеей соединения» [1, с. 836, 838].

В полипредикативных предложениях в современном английском языке, где союз *and* связывает гипотактические и паратактические комплексы, также выражаются отношения одновременности и следования, например:

(1) *The waves came shining up the sands, // As here to-day they shine; // And in my pre-peleasgian hands // The sand was warm and fine* [11]. / Шумит прерывисто прибой, // Песчинки нагоняя, // И забавляюсь я игрой – // В пелазгов жизнь вдыхая (*перевод А. Старшего*) [10].

(2) *The day is done and the darkness // Falls from the wings of the Night, // As a feather is wafted downward // From an eagle in his flight* [17, p. 455]. / Дня нет уж... За крыльями Ночи // Прозрачная стелется мгла, // Как легкие перья кружатся // Воздушной стезею орла (*перевод И. Анненского*) [16].

Как гипотактический, так и паратактический комплексы первого примера имеют общую временную плоскость. Такие предложения более частотны по сравнению с предложениями, отражающими отношения следования, их процентное соотношение составляет 68,0 : 32,0 соответственно.

В отличие от первого примера во втором выражаются отношения следования: в паратактическом комплексе автор стихотворения говорит о том, что день прошёл; в гипотактическом комплексе описывается наступление ночи, которая сменяет трудный день.

Употребление копулятивного союза *and* в анализируемой трёхчастной конструкции наиболее продуктивно из всех паратактических союзов, о чём свидетельствует его частотность, которая превосходит частоту употребления адверсативного союза *but* практически в три раза. О широком распространении копулятивного союза *и* для связи предикативных частей в сложносочинённых предложениях говорят многие авторы (В. А. Белошапкова, Н. С. Валгина, Д. П. Валькова, Н. А. Николина). Как утверждает академик В. В. Виноградов, морфологическая простота и неразложимость простых союзов (союз *и* – первый в их числе) обратно пропорциональны семантической сложности и многообразию их синтаксических функций [2, с. 578]. Предложения с этим многозначным коннектором, получающим определенное смысловое наполнение в конкретном контексте, могут иметь разнообразные значения. Обладая широкой семантикой, этот союз способен выражать соединительные, соединительно-результативные и даже противительные отношения.

Известно, что для паратактических компонентов характерен как свободный порядок следования внутри полипредикативной конструкции, так и фиксированный. Свободный порядок обусловлен их относительной смысловой и структурной самостоятельностью, что подразумевает обратимость или принципиальную возможность перестановки сочинённых предложений относительно друг друга (при сохранении союза на прежнем месте) без изменения смысла высказывания. Фиксированный порядок отражает способ выражения определённых грамматических отношений (например, причинно-следственных).

Рассматривая структуру и функции сочинительной связи, многие исследователи отмечают, что, несмотря на противопоставление сочинения подчинению, в синтаксисе сложного предложения строгой оппозиции между этими связями нет, поскольку функции их не соотносительны: подчинение выявляет разные виды смысловой зависимости следующих друг за другом предложений, назначение же сочинения – характеризовать последовательность предложений не с точки зрения иерархии, а с точки зрения распределения и координированности реализующихся в ней смыслов [4, с. 484].

По утверждению Фердинанда де Соссюра, языковой знак, в том числе и сочинительный союз, не только симметричен, но и асимметричен, что указывает на способность сочинительных союзов выражать как сочинительные, так и подчинительные связи в структуре сложных предложений, делая возможным возникновение переходных конструкций между сочинением и подчинением, которые возникают при асимметрии между грамматическими отношениями предикативных частей сложного предложения и формальным выражением этих отношений, где союз *и* выражает причинно-следственные отношения, типичные для сложноподчинённых предложений.

Кроме этого, было установлено, что при симметричном сочинении допускается перестановка сочинённых компонентов, а при асимметричном – нет, так как, несмотря на равноправность передаваемых союзом *and* отношений, могут возникать условия, препятствующие перестановке сочинённых частей, одним из которых являются отношения временной последовательности между синтаксическими единицами [5, с. 105].

В процессе исследования поэтических текстов британских и американских авторов мы пришли к выводу, что, несмотря на широкую семантику, которой обладает союз *and*, наиболее продуктивными выступают модели, выражающие одновременность.

На втором месте по частоте употребления находятся предложения, выражающие адверсативные отношения – 25,2% от общего количества примеров трёхчастной конструкции. Вслед за В. А. Белошапковой среди анализируемых предложений мы различаем три семантические разновидности, конститутивными признаками которых являются определённые закономерности организации лексического состава [1, с. 841]. Исследование показало, что предложения, реализующие отношения сопоставления, составляют 59,0% от общего количества примеров с адверсативной связью. Сопоставительно-распространительные отношения в предложениях с союзом *but* – 28,5%, а модели, в которых выявляются отношения несоответствия, насчитывают 12,5%, например:

(1) *I am not immune to tumble // Into the ditch to nestle // With my fallen Polish cousins // Whose names may have been erased // But they did not disappear* [15]. / Я готов броситься в ров, чтобы укрыться там со своими павшими польскими братьями, чьи имена стёрлись, но не исчезли (*перевод Т. Парниковой*).

(2) *She bid me take love easy, as the leaves grow on the tree; // But I, being young and foolish, with her would not agree* [8, p. 353]. / Она мне любовь дарила // Как цветы, что просто цветут. // Но я молодой был и глупый, // Ну как не смутиться тут (*перевод Д. Тележко*) [14].

(3) *Beside her the lonely crochet // Lay patiently and unstirred, // But the fingers that would have work'd it // Were dead as the spoken word* [17, p. 660]. / Рядом с ней терпеливо и неподвижно лежал одинокий вязальный крючок, но пальцы, которые выполнили бы эту работу, были безжизненны, как сказанное слово (*перевод Т. Парниковой*).

В первом представленном полипредикативном предложении сопоставление с союзом *but* конкретизируется как противопоставление информации гипотактического и паратактического комплексов: имена павших польских братьев были стёрты, но они не исчезли.

В минимальном паратактическом комплексе второго примера располагается дополнительная информация о лирическом герое стихотворения, которая полнее раскрывает его образ: *she bid me take love easy, as the leaves grow on the tree* – его возлюбленная просила относиться к чувству любви легко, как к листьям на дереве, но он, будучи молодым и глупым, не был согласен с ней.

В третьем примере, выражающем отношения несоответствия, в инициальном паратактическом комплексе (*Beside her the lonely crochet Lay patiently and unstirred*) говорится о том, что рядом с женщиной лежал вязальный крючок, таким образом, создаётся впечатление, что она, несомненно, воспользуется им. В гипотактическом комплексе (*But the fingers that would have work'd it Were dead as the spoken word*) автор стихотворения описывает пальцы этого человека, которые не смогут завершить начатое рукоделие, поскольку человек умер. Следовательно, в предложении выявляется противоречие как совмещённость несовместимого.

Предложения с разделительными союзами делятся на предложения взаимоисключения и чередования, которые различаются союзами и выражаемыми ими смысловыми отношениями. В предложениях взаимоисключения перечисляются явления, существование одного из которых исключает остальные; в предложениях чередования перечисляются события, которые повторяются, чередуясь [1, с. 836-837].

В поэтических текстах англоязычных авторов полипредикативные конструкции с разделительными союзами весьма малочисленны, в предложениях заявленного типа их число составляет 0,5%. Анализируемые конструкции представляют собой предложения взаимоисключения, например:

(1) *A strong woman is a woman who craves love // Like oxygen or she turns blue choking* [12]. / Сильная женщина – это та, которая нуждается в любви как в кислороде, в противном случае она задыхается (*перевод Т. Парниковой*).

В гипотактическом и паратактическом комплексах данного построения представлена взаимоисключающая информация.

Итак, среди всех типов полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом, функционирующих в поэтических текстах, к наиболее продуктивной относится модель, состоящая из минимального паратактического и минимального гипотактического комплексов. Структурная простота и ёмкость указанной модели благоприятствует оптимальному выражению сложных мыслей и чувств в поэтических произведениях малых и больших форм.

Из всех типов паратактической связи наиболее устойчивой является копулятивная связь и её подтип, выражающий одновременность действий. Превалирование употребления указанного паратактического соединения объясняется тем, что копулятивная связь способствует интеграции разнообразных сведений и концентрации внимания на каждом элементе сюжета произведения, что является оптимальным для стихотворного текста.

Список литературы

1. Белошапкова В. А. Современный русский язык. М.: Азбуковник, 1999. 928 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
3. Волошина Т. Г. Функционирование полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом в позиции коммуникативного шага (на материале англоязычных сценарных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 43-46.
4. Кручинина Н. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2002. 709 с.
5. Поспелова А. Г. Теоретическая грамматика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 256 с.
6. Ракова К. И. Многочастное сложноподчинённое предложение в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991. 194 с.
7. Ракова К. И. Типы полипредикативного предложения с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса в современном английском языке // Научная мысль Кавказа. Приложение 10. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2004. С. 157-167.
8. *An Anthology of English and American Verse*. М.: Progress Publishers, 1972. 720 p.
9. <http://oldpoetry.com/opoem/11314-Wilfred-Owen-The-Calls--unfinished--wbr> (дата обращения: 10.04.2014).
10. <http://stihihit.ru/viewtopic.php?id=232> (дата обращения: 10.04.2014).
11. <http://www.bartleby.com/103/138.html> (дата обращения: 10.04.2014).
12. <http://www.dragonflydream.com/Strong.html> (дата обращения: 10.04.2014).
13. <http://www.m-words.ru/author.php?id=3&poem=193> (дата обращения: 10.04.2014).
14. http://www.1mus.ru/tekst_pesni/M/Marianne_Faithful/Down_By_The_Salley_Garden.html (дата обращения: 10.04.2014).
15. <http://www.poetrysuperhighway.com/ppa/ppa304c.html> (дата обращения: 10.04.2014).
16. <http://www.uspoetry.ru/poem/91> (дата обращения: 10.04.2014).
17. *The Oxford Anthology of Great English Poetry* / chosen and edited by J. Wain. BCA, Oxford University Press, USA, 1998. Vol. II. Blake to Heaney. 800 p.

THE MODEL WITH MINIMUM PARATACTIC AND HYPOTACTIC COMPLEXES IN THE ENGLISH POETIC TEXTS

Parnikova Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod State Agricultural Academy named after V. Gorin
t-parnikova@mail.ru

The article discloses the syntactic and informational potential of the most frequent model of the polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis in poetic texts, particularly the construction consisting of the minimum paratactic complex and minimum hypotactic complex of closed type. The structural simplicity and content of this model favor the optimal expression of complex thoughts and feelings in the poetic works of different forms.

Key words and phrases: polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis; rhematic line; theme; copulative connection; adversative connection; disjunctive connection.

УДК 81'33

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению способов передачи политической иронии как феномена французского политического медиа-дискурса при переводе на русский язык. Рассматриваются трудности перевода иронии как многопланового явления, создаваемого на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях, а также лексические и грамматические трансформации, к которым прибегает переводчик для адекватной передачи иронии.

Ключевые слова и фразы: ирония; политическая ирония; политический медиа-дискурс; манипулятивность; языковые средства; тропы; перевод иронии; лексические и грамматические трансформации.

Печенкина Полина Евгеньевна

Васильева Светлана Леонидовна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
vasilyeva_sl@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИРОНИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА©

Понятие дискурса тесно связано с понятием социальных отношений, которые являются дискурсивными по своей сути, а дискурс в различных институциональных формах обслуживает разные социальные сферы, преобразует современную действительность, делая ее более упорядоченной и, в некотором смысле, предсказуемой [16]. Немаловажную роль в создании дискурсивной реальности играет дискурс СМИ, который, как отмечают многие исследователи, становится все менее объективным и все более манипулятивным. В первую очередь, это касается политического медиа-дискурса, освещающего сферу политических отношений, выполняющего посредническую функцию и являющегося практически единственным каналом общения между политиками и населением [8]. Данная форма институционального общения фактически реализует функции политического дискурса средствами медиа-дискурса, вследствие чего ее называют «символической политикой», т.е. неявной политикой, которая не должна быть очевидной для общественности [15, p. 5].

В связи с этим, в рамках политического медиа-дискурса, большое значение приобретает способ передачи информации, ее языковая подача. Авторы зачастую прибегают к таким приемам, которые позволяют им создать скрытый контекст. Конструируемая таким образом смысловая многоплановость тестов СМИ делает их сложными, в том числе, и для перевода на другие языки, поскольку переводчику необходимо не только усмотреть эксплицитные и имплицитные смыслы высказываний, но и суметь передать их на другой язык.

Цель данной статьи заключается в выявлении способов передачи иронии как одного из средств содержания содержательной двуплановости текста при переводе информационно-аналитических статей французских СМИ на политические темы на русский язык. Объектом исследования, таким образом, становится не просто ирония как языковая категория, а политическая ирония, которая выступает в качестве средства воздействия и поэтому приобретает особое значение в текстах политического дискурса. Предмет исследования составляют способы перевода французской политической иронии на русский язык. Материалом исследования послужили информационно-аналитические статьи французского политического медиа-дискурса, опубликованные в журналах «Le Monde», «Le Figaro», «Atlantico», «Libération», «La Tribune», «L'Humanité» и их русские переводы, представленные на сайте *inosmi.ru*.

Информационно-аналитические статьи во французском политическом медиа-дискурсе относятся к информативно-аффективным и оценочным жанрам, направленным на установление в сознании адресата определенной системы ценностей и суждений. При этом следует отметить, что каждое издание, публикующее подобные статьи на французском языке, является политически ангажированным и всегда выражает точку зрения